

АНТРОПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-4/7-24

Научная статья

© Н. С. Гончаров

ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЯКУТИИ

Цель статьи состоит в рассмотрении темпоральной неоднородности продовольственной безопасности жителей Аллаиховского и Нижнеколымского районов Республики Саха (Якутия), проявленной линейно и циклически. Исследование базируется на материалах автора, полученных в ходе полевой работы в 2019, 2021 и 2023 гг. Неустойчивость и ограниченность во времени — важнейшие черты продовольственной безопасности населения региона, которые отражают глубокую связь системы жизнеобеспечения локальных сообществ с экологическими ритмами. Течение времени на севере Якутии напрямую сопряжено с трансформацией аффордности гастрономического ландшафта. Доминирование экологической темпоральности приводит к отсутствию стабильности продовольственной безопасности, поскольку основой ее построения оказывается изменчивость. Усиление роли сезонной динамики во многих сферах повседневности на постсоветском этапе выступает неизбежной модификацией энергетических (в частности, пищевых) режимов местных сообществ в условиях дефицита количества и качества ресурсов. Втягивание акторов в циклический паттерн функционирования свидетельствует об унификации темпорального рисунка и сигнализирует о больших трудностях в реализации иных темпоральных форм продовольственной безопасности на северо-востоке Якутии.

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия), Аллаиховский район, Нижнеколымский район, продовольственная безопасность, гастрономический ландшафт, пища, темпоральность

Ссылка при цитировании: Гончаров Н. С. Темпоральность продовольственной безопасности населения северо-восточной Якутии // Вестник антропологии. 2025. № 4. С. 7–24.

Гончаров Николай Сергеевич — к. и. н., научный сотрудник отдела этнографии Сибири, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Российская Федерация, 199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, 3). Эл. почта: Nikola.gon4arov@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0755-4877>

UDC: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-4/7-24

Original article

© Nikolai Goncharov

THE TEMPORALITY OF FOOD SECURITY OF LOCAL COMMUNITIES IN THE NORTHEASTERN PART OF THE SAKHA REPUBLIC (YAKUTIA)

The purpose of the article is to consider the temporal heterogeneity of food security in the Allaikhovsky and Nizhnekolymsky regions of the Republic of Sakha (Yakutia), manifested both linearly and cyclically. The study is based on the materials the author obtained during fieldwork in 2019, 2021 and 2023. Instability and limited time are the most important constraints of food security for the population of the region, which reflect the deep connection between the system of subsistence of local communities and environmental rhythms. The flow of time in the north of Yakutia is directly related to the transformation of the affordability of the gastronomic landscape. The dominance of ecological temporality leads to a lack of stability in food security, since variability forms its basis. The strengthening of the role of seasonal rhythms in many areas of everyday life of local residents, observed in the post-Soviet period, often does not occur in a harmonious interweaving of different temporalities, leading to an increase in food security of the population, but acts as an inevitable mode of energy regimes in conditions of shortage of quantity and quality of resources. The involvement of actors in a cyclical pattern of functioning indicates the unification of the temporal pattern and signals great difficulties in the implementation of other temporal forms of food security.

Keywords: Republic of Sakha (Yakutia), Allaikhovsky district, Nizhnekolymsky district, food security, foodscape, food, temporality

Author Info: Goncharov, Nikolai S. — Ph.D. in History, Researcher of Department of Siberian Ethnography, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: Nikola.gon4arov@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0755-4877>

For citation: Goncharov, N. S. 2025. The Temporality of Food Security of Local Communities in the Northeastern Part of the Sakha Republic (Yakutia). *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 4: 7–24.

Введение

Районы северо-востока Республики Саха (Якутия) характеризуются многочисленными трудностями обеспечения продовольственной безопасности местных сообществ, которые обусловлены проблемами в сфере инфраструктуры, пространственной изолированностью, высокой стоимостью доставки товаров на Север, сильной зависимостью от подвижной природной среды и иными факторами. Глобальные изменения климата, особенно отчетливо наблюдаемые в последние десятилетия, усиливают воздействие окружающей среды на гастрономический ландшафт региона (Crate 2021; Григорьев 2022).

Цель статьи заключается в том, чтобы проследить, как меняется продовольственная безопасность жителей Аллаиховского и Нижнеколымского районов Якутии во времени. Через процессы, происходящие в сфере гастрономических ресурсов, я хочу отразить динамику жизнеобеспечения локальных сообществ, которая связана не только и не столько с мобильностью людей (Головнёв и др. 2018), сколько с общей подвижностью и неустойчивостью среды, частью которой является человек. Выявление темпоральных аспектов продовольственной безопасности, с одной стороны, позволяет сделать шаг в направлении осмыслиения неустойчивого характера понятий и категорий, используемых для анализа сообществ, проживающих в условиях, схожих с описанными, а с другой стороны, дает возможность более объемно проанализировать проблемы формирования пищевых ландшафтов в регионе.

Теоретический инструментарий

Согласно Римской декларации, принятой на Всемирном продовольственном саммите в 1996 г., продовольственная безопасность (food security) представляет собой состояние, при котором все люди постоянно имеют физический и экономический доступ к достаточной, безопасной и питательной еде для удовлетворения диетических потребностей и пищевых предпочтений, способствующих ведению активной и здоровой жизни (World Food Summit 1996). Существуют и другие определения, которые довольно похожи на приведенное выше (Food and Agriculture 2003), поэтому я позволю себе в качестве рабочего определения использовать его.

В 1996 г. также была предложена концепция «продовольственного суверенитета» (food sovereignty), которая предполагает предоставление государству-нации права на самоопределение в сфере собственной продовольственной системы. В соответствии с данной концепцией, предпочтение в выборе поставщиков пищевых ресурсов должно отдаваться местным производителям; предполагается защита локальных производителей от более дешевых импортных товаров, передача права на пользование биоресурсами в руки местных игроков гастрономического рынка и пр. Продовольственный суверенитет подчеркивает ориентацию на местное производство и учет локальных культурных традиций (Food Sovereignty 2003; Малов 2018: 147–148).

Некоторые исследователи используют понятие «пищевая автономность», которое выступает более сфокусированным инструментом в рамках изучения энергетической автономности, и предполагает анализ способов сохранения локальными сообществами потенциала действия в условиях множественных дефицитов, малонаселенности, сурового климата, удаленности от административных, а также ресурсных центров (Давыдов 2022: 8, 25).

Как видно, лишь в первом определении фигурирует темпоральный аспект. Постоянство доступа пищевых ресурсов — сложный и болезненный критерий продовольственной безопасности северных сообществ. Нестабильность ресурсного потенциала окружающей среды предполагает разнообразие способов обработки, хранения и готовки ресурсов, которыми обладают жители Севера и Сибири, что детально описано в этнографической литературе (Гурвич 1977; Ацуси 1997; Саввин 2005). На современном этапе проблемы продовольственной безопасности коренного населения Арктики также находят отражение в публикациях исследователей. В. Н. Давыдов и Е. А. Давыдова рассмотрели особенности транспортировки пищевых ресурсов в труднодоступных территориях, утилизацию просроченных продуктов на Чукотке, значение и формы

обменных практик местных жителей и пр. (Давыдова, Давыдов 2020; Давыдов 2022; Давыдов, Давыдова 2022; Давыдова, Давыдов 2022). В. В. Боброва проанализировала влияние транспортной доступности Анабарского района Якутии на уровень снабжения региона продовольствием (Боброва 2021). Л. Я. Рахманова исследовала «инструменты управления временем» оленеводов-хантов Полярного Урала через использование продуктов быстрого приготовления, позволяющих «ускорять» время (Рахманова 2022). М. Г. Агапов изучал режимы темпоральности и мобильную торговую инфраструктуру на Обском Севере через анализ функционирования плавмагазинов, снабжающих пищевыми и прочими ресурсами местных жителей (Агапов 2022).

В приведенных текстах целенаправленно и косвенно рассматривается эмпирическая фактура алиментарной культуры сообществ Сибири, темпоральность пищевых ресурсов и людей, однако в них не акцентировано внимание на темпоральности продовольственной безопасности в целом, как это сделано, например, в исследовании С. Томпсон, посвященном темпоральности гастрономической небезопасности населения Шиппенсберга и Карлайла (США). Используя концепцию «продовольственной пустыни»¹, С. Томпсон изучала влияние сезонной динамики на продовольственную безопасность населения рассматриваемых территорий, однако не обнаружила в проанализированном материале значимых темпоральных сдвигов (Thompson 2021).

Обращаясь к примерам из северо-восточной Якутии, напротив, я постоянно сталкивался с различными временными режимами существования явлений окружающей среды, определяющими разные грани жизни населения². Анализ изменчивости состояния окружающего пространства региона приводит к выводу о том, что наблюдаемые в регионе трансформации укладываются, как минимум, в две крупные временные «формы»: линейную (которая связана с появлением нерегулярных, ранее отсутствовавших явлений, условий и состояний) и циклическую (которая связана с повторением, предсказуемостью, постоянным чередованием наличия и отсутствия ресурсов и пр.). Для анализа темпоральности жизнеобеспечения локальных сообществ актуальным теоретическим инструментом является понятие ритма. Одним из первых исследователей, который концептуализировал ритмическую динамику социальных групп в качестве важнейшего адаптивного механизма, был М. Мюсс (Mauss 1979). О ритмических формах социальной адаптации жителей Арктики к экологическим условиям также писали И. И. Крупник (Крупник 1989: 80), А. В. Головнёв и соавторы (Головнёв и др. 2018: 182) и другие исследователи. В рамках рассматриваемой проблематики также актуальна работа А. Лефевра, в которой автор предпринимает исследование ритмической организации социального пространства (Lefebvre 2019). Философ отмечал: то, что воспринимается в качестве вещей, скрывает производство повторяющихся пространственно-временных параметров (Lefebvre 2019: 16, 26). Ритм выступает инструментом, посредством которого пространство, время и энергия связываются между собой и становятся частью феноменологического бытия (Lefebvre 2019: 28).

Анализ ритмических изменений наличия/отсутствия ресурсов, стабильности/не-

¹ Под «продовольственной пустыней» исследовательница понимает географическую территорию (сельскую, пригородную или городскую), в которой наблюдается недостаток количества продовольствия, его доступности, выбора и питательных характеристик, а также которая не способна удовлетворить потребности всего населения в продовольствии (Thompson 2021; см. также: Shaw 2003).

² Тема множественных темпоральностей, пересекающихся в повседневности коренных сообществ Сибири, подробно раскрыта Н. В. Скориной-Чайковым (Ssorin-Chaikov 2017).

стабильности или стабильности / ускользающего равновесия / частичного недостатка ресурсов требует пристального внимания исследователя к понятиям «устойчивости» и «неустойчивости», поскольку на практике чаще всего существуют переходные состояния, процессы, а не однозначные категории (*Ingold 2018*). В отчете Арктического совета подчеркивается, что термин «устойчивость» имеет несколько трактовок (*Carson, Peterson 2016: 6*). Совет определяет ее как «возможность справляться со стрессом и потрясениями путем реагирования или реорганизации, сохраняя при этом основную идентичность, функцию и структуру, а также способность направлять и формировать изменения, включая те из них, которые трансформируют саму систему», которая испытывает воздействия (*Carson, Peterson 2016: XVII*). Одни исследователи понимают под данным термином возможность системы вернуться в исходную точку (*Tilman, Downing 1994*); другие считают, что это внутренняя способность системы поддерживать состояние динамической стабильности, создающее, в свою очередь, возможность нормального функционирования системы после потрясений и в состоянии перманентного напряжения (*Hollnagel et al. 2006*). Все приведенные позиции объединяются, во-первых, идеей устойчивого состояния, которое сохраняется, несмотря на дестабилизирующие факторы; во-вторых, дихотомией стабильного ядра и нестабильной окружающей среды. Однако я рассматриваю нестабильность в качестве фактора, структурирующего темпоральность продовольственной безопасности жителей региона.

Кроме того, с целью изучения изменений состояния окружающей среды и анализа возможностей, которые она предоставляет людям для получения необходимых ресурсов, видится продуктивным использование концепции аффордансов Дж. Гибсона (*Гибсон 1988: 188*). Я буду оперировать этим концептом для того, чтобы акцентировать изменчивость возможностей, которые открывает окружающая среда в контексте обеспечения продовольственной безопасности локальных сообществ.

Материалы и методы исследования

Исследование базируется на материалах, полученных в ходе полевой работы в Аллаиховском и Нижнеколымском районах Якутии, а также в Якутске. В августе и сентябре 2019 г. местом полевой работы являлся Аллаиховский район (численность населения района — 2379 человек¹): пгт Чокурдах (1869 человек) и с. Русское Устье (118 человек). Общее количество информантов — 77 человек. В марте — апреле 2021 г. была совершена экспедиция в Нижнеколымский район (4214 человек): пгт Черский (2623 человека), с. Андрюшкино (741 человек), с. Колымское (765 человек). Общее количество информантов — 43. В ходе каждой экспедиции я посещал Якутск, где собирал материалы, отражающие особенности снабжения ресурсами арктических районов. Поездка в столицу республики была совершена и в апреле — мае 2023 г., общая численность информантов составила 28 человек. Основными методами полевой работы были наблюдение и глубинное интервьюирование.

Линейная изменчивость продовольственной безопасности

Линейная темпоральность продовольственной безопасности представляет собой переплетение множества изменчивых компонентов: экологических, экономических, социальных, юридических и пр., причем возникающие переплетения также

¹ Здесь и далее численность населения указана на 2021 г.

неустойчивы. Продовольственные кризисы, сопровождавшиеся голодовками, продолжались в регионе вплоть до XX в. (Гурвич 1966). Одним из ключевых факторов неустойчивости гастрономического ландшафта выступала сильная зависимость жителей региона — охотников, рыболовов и оленеводов — от состояния природной среды, которая являлась для них основным источником пищевых ресурсов (Гурвич 1966). В ходе колонизации сибирских территорий усиливалось проникновение государственной темпоральности (*Ssorin-Chaikov* 2017) в структуру продовольственной безопасности коренного населения, что приводило к уменьшению зависимости людей от природных ритмов, но привязывало их к поставкам извне (Гончаров 2024).

В Советском Союзе форсированно происходили процессы поселкования, перевод коренного населения на оседлость, укрупнение населенных пунктов и создание социальной инфраструктуры, привязывающей людей к определенным точкам в пространстве (Гурвич 1966). Жизнь в поселках требовала преобразования привычных способов достижения продовольственной безопасности, в частности, создания продуктовых магазинов, где не занятые в промысловой деятельности и оленеводстве люди, которые не имели возможности самостоятельно обеспечивать себя гастрономическими ресурсами, могли приобретать необходимые пищевые продукты. Однако седентаризация не привела к ликвидации традиционных хозяйственных отраслей; она лишь уменьшила их роль в жизнеобеспечении населения и увеличила значение внешних экономических акторов.

Важное место в государственных проектах, связанных с развитием региона, отводилось усовершенствованию логистической системы. Яркими примерами деятельности государства в данном направлении в советский период стали развитие Северного морского пути (Золотухин 2013) и появление северного завоза, в рамках которого население труднодоступных арктических территорий снабжалось жизненно важными товарами (Васильев и др. 2009; Пиль 2021). В годы существования СССР была организована система малой авиации, которая внесла большой вклад в обеспечение мобильности людей и ресурсов арктических районов Якутии.

Ностальгия по советскому периоду нередко сопровождает слова информантов среднего и старшего возраста, проживающих в Аллаиховском и Нижнеколымском районах. Чаще всего она возникает в связи с оставшимися в прошлом налаженным снабжением, высокой степенью мобильности населения, успехами в хозяйственной деятельности и устойчивой связью с «большой землей», откуда в Арктику поставлялись различные ресурсы. Наиболее распространенным средством мобильности, которое позволяло создавать транслокальные связи, был самолет Ан-2. Авиасообщение давало возможность преодолевать труднопроходимый рельеф местности, связывая жителей отдаленных сел с районными центрами и городами; частые и дешевые авиарейсы компенсировали отсутствие стабильных дорог и, по словам информантов, делали качество снабжения региона лучше, чем на «материке». Следовательно, Ан-2 конструировал и воспроизводил такую темпоральность ресурсного разнообразия, которая позволяла населению северо-восточной Якутии чувствовать продовольственную безопасность. Особенно выразительно об обеспечении в советский период высказались жители Андрюшкино, например: «В то время, в 80–70-е годы, здесь Колыма вообще процветала, здесь был коммунизм. Коммунизм в прямом смысле этого слова. Привозили все. Снабжение было супер... Тут полностью со средней полосы России все ехали на Нижнюю Колыму» (ПМА 2021, с. Андрюшкино, ж. 1958 г. р.). В качестве примеров былого благоденствия информанты повествуют о случаях, когда жители южных регионов СССР впервые сталкивались с некоторыми видами тропи-

ческих продуктов (например, с ананасами) именно на севере Якутии.

Кардинальное изменение потенциала мобильности после 1991 г. повлияло на стратегии жизнеобеспечения. Авиатранспорт стал крайне дорогим: в 2024 г. стоимость перелета из Чокурдаха в Якутск составляла 30 тыс. рублей, из Черского в Якутск — 40 тыс. рублей. К этому нужно прибавить затраты жителей удаленных сел на то, чтобы добраться до районного центра на лодках, вертолетах и разных видах наземного транспорта. Самолет как средство доставки пищевых ресурсов уступил место автозимникам и водному транспорту, справляющимся с перемещениями по северным пространствам не так эффективно. В свою очередь, это увеличило роль природной темпоральности в формировании гастрономического ландшафта региона.

Кризис 1990-х привел в упадок социальную инфраструктуру: постепенно ухудшалось качество жилья, увеличилась степень его аварийности, все чаще стали выходить из строя системы поселковых коммуникаций, ухудшилось снабжение региона пищевыми ресурсами, часть населения утратила доверие к привозным товарам, поскольку люди считают, что в современных реалиях не осуществляется должный контроль их качества со стороны государства. Мои собеседники нередко высказывали обеспокоенность качеством воды, отсутствием объективных и доступных данных экспертиз, отражающих состояние водных ресурсов и пригодность их к употреблению.

Изменилось восприятие окружающего социального пространства и административных границ. Так, в Андрюшкино часть информантов считает, что оптимальным шагом стало бы отнесение их села к соседнему Среднеколымскому району, поскольку расстояние до Среднеколымска от Андрюшкино 237 км, до Черского — 419 км, а снабжение, медицинское обслуживание, уровень цен и иные социально-экономические параметры в Среднеколымске более привлекательны для населения Андрюшкино. Помимо этого, автозимник на участке Среднеколымск — Андрюшкино открывается раньше и характеризуется более высоким качеством дороги (ПМА 2021). Хотя Колымское расположено гораздо ближе к Черскому, цены на пищевые продукты в селе выше, чем в Андрюшкино (например, хлеб в Андрюшкино стоит около 65 рублей, а в Колымском — 100), ассортимент беднее. Жители Колымского объясняют это сильной привязанностью своего села к районному центру, меньшей рыночной гибкостью и инициативностью местных предпринимателей, а также отсутствием тесных связей со Среднеколымском, которые существуют у соседей.

В настоящее время, как и в досоветский период, природная сфера выступает ключевым фактором нестабильности продовольственной безопасности жителей региона. В XXI в. неотъемлемым свойством темпоральности продовольственной безопасности жителей Аллаиховского и Нижнеколымского районов является ее ситуативность, что контрастирует с системным характером поставок пищевых ресурсов в регион в поздний советский период. Основные продукты доставляются в ограниченные периоды навигации (конец августа — сентябрь) и функционирования автозимника (февраль — апрель). Значительная доля пищевых ресурсов попадает на Север благодаря организации «Якутоптторг»¹, а также посредством «зеленых рейсов»². В

¹ Организация, которая занимается доставкой основных пищевых продуктов в отдаленные населенные пункты Якутии по социальным ценам. По последней информации, теперь эта организация называется акционерное общество «Арктическая торгово-логистическая компания» (Северный завод 2024).

² Авиарейсы, посредством которых Правительство Якутии доставляет пищевые продукты в изолированные населенные пункты республики.

постсоветские десятилетия важную роль в структуре продовольственной безопасности стали играть частные предприниматели, открывающие в поселках магазины и берущие на себя тяготы доставки продовольствия из более южных территорий на Север. В некоторых населенных пунктах (например, в Русском Устье) большое значение в этом процессе имеют производственные кооперативы (общины), возникшие на постсоветском пространстве и создающие дополнительные аффордансы поставок ресурсов из Якутска.

Еще одним проявлением линейной темпоральности оказывается глобальное потепление. Исследователи пишут о существенных рисках и последствиях, которые влечет за собой увеличение среднегодовых температур. Это приводит к таянию многолетней мерзлоты, распространенной на большей части Якутии, в результате чего в некоторых районах республики возникают оползни; из-за термокарстовых процессов учащаются затопления, происходят деформации жилых построек, ухудшение условий содержания домашних животных, разрушение традиционных ландшафтов и криоэкосистем (*Crate 2021; Григорьев 2022: 56*).

Снабжение региона пищевыми продуктами периодически находится под угрозой срыва: например, в 2013 г. в Аллаиховском районе из-за обмеления Индигирки был сорван северный завоз (Ситуация на Индигирке 2013). Впрочем, доступность разных населенных пунктов отличается. В то время как в Русском Устье и Колымском налажена постоянная связь с районными центрами по рекам, откуда можно вывозить продукты, доставленные самолетами или судами, Андрюшкино, по словам информантов, в бесснежный период превращается в «остров». Для того чтобы решить проблему снабжения предпринимаются различные эксперименты. Так, в Аллаиховском районе в условиях бездорожья и отсутствия посадочной полосы для самолетов осенью 2021 г. в село Чкалов сбросили 900 кг картофеля с самолета Ан-2 на парашюте (В якутское село 2021). Апробированную практику планировалось применить и в других труднодоступных населенных пунктах северных районов Якутии (В якутское село 2021).

Хрупкость продовольственной безопасности проявляется в динамике численности диких животных, являющихся объектами охотничьего и рыболовецкого промыслов, играющих важную роль в структуре питания местных жителей. Как сообщали информанты в Аллаиховском районе, до 2000-х гг. стада дикого северного оленя мигрировали гораздо ближе к населенным пунктам, а в настоящее время для добычи оленины охотникам из Русского Устья приходится отправляться на границу с Нижнеколымским районом, преодолевая около 120 км. Охотники связывают изменения с природными факторами, поскольку дикому оленю свойственно менять маршруты миграции раз в несколько десятилетий. В пояснительной записке родовой общины «Русское Устье» за 1997 г. сообщается, что основной причиной невыполнения плана по заготовке мяса дикого оленя стала «ускоренная миграция» диких оленей, вызванная «неблагоприятными условиями и теплым летом», в результате чего животные мигрировали с территории Аллаиховского района в соседний Усть-Янский район (Муниципальный архив муниципального района «Аллаиховский улус (район)» Бухгалтерский отчет ПК «РО «Русское-Устье»» за 1997–1999 гг. Л. 181). В качестве другой причины сокращения численности животных в районе информанты называют деятельность человека. Неоднократно высказывалось мнение о том, что к сокращению популяции привел массовый забой оленей, начатый в 1980-х гг.

Отсутствие массового разведения домашних животных (не считая оленей) в постсоветский период местные жители объясняли высокими ценами на корм, проблемами транспортировки животных и оформления документации. Юридические аспекты регулирования вылова рыбы тоже сказываются на продовольственной ситуации коренного населения Сибири и Дальнего Востока (*Тураев 2017*). Так, представители эвенского населения критиковали ежегодное ужесточение правил вылова рыбы, которое, по их словам, приводит к тому, что соблюдение данных предписаний вызывает у местных жителей проблемы с обеспечением себя необходимыми пищевыми продуктами. Это является одной из причин развития браконьерства, которое часто воспринимается коренными жителями не как нарушение закона, а в качестве отстаивания своих прав (*Davydov 2014; Fondahl et al. 2019; ПМА 2019*).

Линейная темпоральность продовольственной безопасности проявляется в разномасштабных гибридах (*Сулейманов 2022: 116*), нацеленных на получение пищевых ресурсов. Например, в Чокурдахе с 1980-х по 2005 г. в теплице при дизельной электростанции успешно выращивались помидоры и огурцы, которыми чокурдахцы снабжали жителей других населенных пунктов района, поскольку энергия электростанции позволяла обеспечивать в парнике продуктивный тепловой режим и собирать относительно высокие урожаи. Однако со временем этот гибрид распался. Эффективность частных теплиц, которые распространены в регионе, гораздо ниже. Примером более крупного и сложного гибрида является комплекс, в который входят рефрижераторные суда, перевозящие ресурсы из Якутска в арктические районы, а также локальные сообщества, которые в рамках производственных кооперативов занимаются добычей рыбы. Рефрижератор, приходя на Север, забирает выловленную рыбу, за которую местные жители получают заработную плату, и в то же время он снабжает эти районы пищевыми и иными ресурсами (*ПМА 2019*).

Таким образом, несмотря на все трудности, после распада СССР появляются новые акторы, деятельность которых непосредственно или опосредованно направлена на увеличение продовольственной безопасности жителей северных районов Якутии. Линейная темпоральность продовольственной безопасности формируется из явлений и процессов, которые существуют нестабильно и, важно подчеркнуть, существуют не изолированно, а взаимно влияя друг на друга. Отталкиваясь от классификации ритмов, предложенной А. Лефевром, темпоральность продовольственной безопасности на севере Якутии можно обобщить термином «полиритмия» — co-существование двух или более ритмов без конфликтов между ними. Однако отсутствие диссонанса не означает, что конфликты отсутствуют вовсе (примеры «экспериментов» советской власти показывают, как государственные нововведения могут не соответствовать практикам жизнеобеспечения локальных сообществ (*Чикачев 1990: 57–58*), следовательно, «полиритмия» способна переходить в состояние «аритмии» — конфликта или диссонанса между ритмами. С другой стороны, иногда отсутствие диссонанса перерастает в «эвритмию» — конструктивное взаимодействие между ритмами, имеющее более связное устройство по сравнению с «полиритмии» (*Lefebvre 2019*). Темпоральности разных компонентов гастрономической безопасности не смешиваются между собой до потери собственной специфики, не образуют постоянного гармоничного и неразрывного единства, но находятся в преобразующем движении. Изменчивость в данном случае выступает структурным элементом общей конфигурации продовольственной безопасности. Возникновение, исчезнове-

ние, усиление, ослабевание и иные виды трансформаций компонентов пространства преобразуют аффордансы (Гибсон 1988: 88) окружающей среды, способствующие получению пищевых ресурсов, и являются ключевыми свойствами продовольственной безопасности населения региона.

Циклическая неоднородность продовольственной безопасности

Сезонность свойственна всей системе жизнеобеспечения северных сообществ, зависящей от экологических ритмов (Mauss 1979: 56; Головнёв и др. 2018: 182). Рыболовный и охотничий промыслы, являющиеся важными источниками формирования гастрономического ландшафта региона, в течение года претерпевают сильные изменения, связанные с климатическими трансформациями и биоритмами животных. Как уже упоминалось, снабжение труднодоступных районов Якутии в настоящее время осуществляется в основном по нестабильным транспортным магистралям и затруднено сезонными изменениями природной среды. Поэтому и степень продовольственной безопасности подвержена значительным циклическим колебаниям.

Одним из наиболее ярких примеров в этом отношении является работа автозимника. Начало его функционирования местные жители воспринимают с большой радостью, поскольку оно знаменует наступление периода, когда в села привозят топливо для котельных и дизельных электростанций, строительные материалы, пищевые и иные виды ресурсов. Зимник интенсифицирует взаимодействие жителей населенных пунктов со множеством объектов пространства и, что особенно актуально, с другими поселениями. У людей появляется возможность увидеться с родственниками, получить медицинскую помощь в районном центре, отправиться в Якутск. Кроме того, по зимнику из районов вывозится выловленная рыба, составляющая важный пункт экономической деятельности региона.

Усиливая социальную и экономическую активность, зимник требует напряжения сил местных жителей для того, чтобы успеть завезти и вывезти ресурсы, съездить в отпуск, командировку, на лечение или отправиться в гости. Информант из Андрюшко-кино сообщает:

«Ну, вот индивидуальные предприниматели у нас хорошо работают, но они занимаются в основном торгово-закупочной деятельностью. Магазины у нас, они сами завозят товары почти на год. Вот щас у нас короткий зимник, и в это время почти годовой запас продуктов питания, товары первой необходимости, стройматериалы... в общем, они стараются завезти все на год. Кроме этого, конечно, государство тоже завозит 13 видов продовольствия первой необходимости: мука, сахар, макаронные изделия и т. д. Это все завозится, у нас есть такая компания в Якутии «Якутоглторг», вот она занимается завозом продовольствия. Там наценки и надбавки небольшие, ну и вот... на год как бы все это дело завозится. А то, что другое, например хозяйственные товары, бытовые — это все только предприниматели завозят. Государственного это нет. Только зимником» (ПМА 2021, с. Андрюшкино, ж. 1967 г. р.).

В апреле 2021 г., когда я находился в поле, в с. Колымское приезжала вторая за период действия автозимника фура с продуктами из Якутска. По пути водители делают остановки в разных населенных пунктах для реализации коммерческой деятельности. Как правило, местные предприниматели заказывают у них доставку определенных товаров для своих магазинов. Помимо выполнения заказа, дальнобойщики везут товары

для самостоятельной продажи. Информанты считают, что цены на продукцию у дальнобойщиков ниже, а качество лучше по сравнению с товарами в магазинах. Наиболее популярными продуктами выступают колбасы, сало, печенье, конфеты, кока-кола, «свежести» (так местные жители называют свежие овощи и фрукты).

В конце апреля, с оттаиванием зимника, связь населения района с внешними локациями снова затрудняется, о чем неоднократно сообщали мои собеседники.

Неоднородность аффордансов водных ресурсов

Повседневность жителей Арктики тесно связана с различными водными источниками. Изменение материальных параметров воды оказывает значительное воздействие на систему жизнеобеспечения людей (*Hastrup, Hastrup 2016*). Несмотря на то что гидрологическая сеть Якутии весьма обширна, пригодной для питья воды гораздо меньше, чем может показаться при взгляде на карту. По итогам первого полугодия 2021 г., доброкачественной питьевой водой в республике были обеспечены лишь 56,3% населения от общей численности жителей Якутии (О качестве питьевой воды 2021). Среди заголовков в региональных СМИ встречаются такие: «От просто “грязная” до “очень грязная”: ни одна река в Якутии не является действительно чистой». В статье сообщается, что в 2019 г. Якутским управлением по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды были взяты пробы из 36 рек, двух озер и одного залива. Результаты показали, что «по-настоящему чистых» рек в Якутии нет — во всех водоемах зафиксировано загрязнение (От «просто грязная» до «очень грязная» 2020).

В 2020 г. дифференциация качества речной воды в исследуемых районах выглядела следующим образом: р. Индигирка в черте пгт Чокурдах — «очень загрязненная»; р. Алазея в черте с. Андрюшкино — «грязная»; р. Колыма в черте с. Колымское — «загрязненная», а в черте пгт Черский — «очень загрязненная» (Государственный доклад 2021). Эксперты выделяют два основных блока причин загрязнения воды: 1) естественные (экстремальные климатические условия; наличие криолитозоны; низкая способность биоты к самовосстановлению и самоочищению после техногенных воздействий; малая мощность и термическая неустойчивость почвенного покрова, наличие устойчивых геохимических аномалий; неравномерность схода снежного покрова и вскрытия рек в горно-долинных участках гидросети по отношению к равнинно-низменным, что создает предпосылки для появления высоких и быстро нарастающих паводков) и 2) техногенные (механические нарушения почвенно-растительного покрова, радиационные загрязнения, загрязнения стоками сельскохозяйственного производства, техногенными аэрозольными и пылевыми примесями из атмосферы) (Проблемы экологии Якутии 1996: 48; Саввинов 2001: 54). К перечисленным причинам загрязнения следует добавить обрушение берегов, обмеление рек и вывод сточных вод канализации в местные водоемы. В. А. Григорьев и Р. Р. Ноговицын отмечают, что низкое качество питьевой воды является причиной многих заболеваний населения Якутии, среди которых наиболее распространены острые кишечные инфекции (Григорьев, Ноговицын 2017: 175).

Интервью на местах подтверждают приведенную информацию. В Андрюшкино вода загрязнена канализационными выбросами, а в Колымском из кранов течет только горячая техническая вода. В указанных селах в функции ЖКХ входят закачка воды и подача ее в квартиры. Однако техническое состояние инфраструктуры не

позволяет улучшать качество водных ресурсов, которое зависит от динамики окружающей природной среды, что можно проиллюстрировать отрывком из интервью с мастером участка ЖКХ в с. Колымское:

«Вот у нас, допустим, считается вода техническая. Мы которую подаем — это техническая вода, мы не отвечаем за ее качество, у нас нету фильтров, у нас нету очистных сооружений каких-то. Мы набираем воду прямо с реки, поэтому особенно щас вода еще... щас вода чистая, потому что река спокойная, подо льдом тихонечко течет, но в период половодья, когда идет ледоход, когда вода прибывает, она мутная, грязная, ну тут уж мы ничего не можем поделать, единственное — мы обеззараживаем... мы кидаем эти обеззараживающие препараты» (ПМА 2021, с. Колымское, м. 1962 г. р.).

Следовательно, в зимний период, когда река скована льдом и относительно спокойна, качество воды в водопроводе выше, чем летом и особенно в период паводков — тогда оно резко ухудшается, и на это нельзя повлиять. В данном случае приобретение и установка очистных инженерных систем позволили бы увеличить независимость местных жителей от природных флуктуаций.

В Андрюшкино положение усугубляется обмелением р. Алазеи после сильных паводков. Проблема заключается в том, что между участками забора воды из реки для подачи ее в квартиры и сбросом в нее канализационных отходов расстояние не больше 300 метров. Когда в реке высокий уровень воды, течениеносит грязную воду и происходит забор относительно чистой воды, пригодной для питья. Однако в период значительного обмеления в насос попадают и канализационные стоки. В Чокурдахе тоже имеются трудности с получением качественной питьевой воды. Зависимость функционирования систем ЖКХ от стихии иногда приводит к прекращению централизованной подачи воды в квартиры местных жителей. Такой случай произошел в 2016 г., когда из-за сильной пурги население Чокурдаха на несколько дней осталось без горячей и холодной воды. Люди стали скопать бутилированную воду, газированные напитки и соки (Пурга лишила жителей Чокурдаха 2016).

Адаптируясь к ситуации дефицита качественной питьевой воды, люди принимают ряд мер. Распространенной практикой является индивидуальная заготовка льда. В марте 2021 г. жители с. Андрюшкино сделали в Алазее несколько «карьеров» для добычи льда. Следует отметить, что заготовка льда из р. Алазеи происходит неподалеку от канализационной трубы, что не смущает местных жителей. Как объясняли информанты, в процессе изменения агрегатного состояния воды в лед превращается наиболее чистая вода, пригодная для питья, поэтому действия местных жителей по использованию льда в качестве источника питьевой воды вполне оправданы. После паводка 2017 г. качество воды в р. Алазее, по оценкам информантов, достигло критически низкой отметки. В связи с этим зимой была организована коллективная добыча льда населением Андрюшкино и складирование мешков с ним посреди села на открытом воздухе; все нуждающиеся могли взять необходимое количество данного ресурса. Предприимчивые люди пытались построить спонтанный бизнес, заготавливая и продавая лед на заказ.

Помимо этого, для получения воды более высокого качества жители с. Колымское остужают и отстаивают горячую воду для дальнейшего использования либо, что более распространено, набирают воду из Колымы или ее притока — реки Омолона, вода которой считается наиболее чистой. Кроме того, люди также используют домашние водоочистные фильтры, как покупные, так и кустарного производства.

Существуют и более масштабные стратегии по очистке воды. Так, в Чокурдахе местный предприниматель приобрел на собственные средства мощный фильтр и продаёт в поселке очищенную воду (ПМА 2023).

Приведенные выше компоненты гастрономического ландшафта Северной Якутии и практики местных жителей показывают, что циклическая темпоральность скоррелирована с временными изменениями в окружающем пространстве, с периодическим возвращением к одним и тем же аффордансам среды. Предсказуемость таких трансформаций определяет большую адаптивность к ним людей по сравнению с линейной темпоральностью. В то же время циклические изменения приводят не только к перестройке способов получения необходимых гастрономических ресурсов, но создают и негативные аффордансы. Циклическая темпоральность, как и линейная, неоднородна, что проявляется, например, в усилении/ослабевании периодически повторяющихся событий и состояний элементов гастрономического ландшафта.

Выводы

В статье продовольственная безопасность рассмотрена не как тотальное и устойчивое явление, а в качестве переплетения феноменов, обладающих собственными темпоральностями с разной степенью стабильности. В таком подходе можно усмотреть противоречие определению продовольственной безопасности, в котором ключевым аспектом является постоянный доступ людей к качественным пищевым ресурсам (World Food Summit 1996). Я хотел показать, что состояние, предполагающее перманентное воспроизведение устойчивых гастрономических аффордансов, в рассмотренном регионе в текущих экономических и материальных условиях представляется едва ли достижимым. Соответственно, то, что называется «продовольственной безопасностью», в североякутском контексте либо отсутствует (тогда надо искать иной подходящий термин), либо существует иначе.

В Аллаиховском и Нижнеколымском районах отношения между разными темпоральностями, слагающими гастрономический ландшафт, не стабилизированы и не институционализированы; они находятся в состоянии постоянного согласования и становления (*Ingold 2018*). Нестабильны и сами компоненты, которые складываются в комплекс питания в локальном масштабе. Неустойчивость и ограниченность во времени — важнейшие черты продовольственной безопасности, отражающие глубокую связь системы жизнеобеспечения локальных сообществ с экологическими ритмами. Течение времени напрямую влияет на аффордность гастрономического ландшафта, состоящего из переплетения множества компонентов и темпоральностей. Усиление роли сезонной динамики во многих сферах повседневности на постсоветском этапе происходит не в гармоничном сочетании разных темпоральностей («эвритмия»), а выступает неизбежной адаптивной модификацией энергетических (в частности, пищевых) режимов локальных сообществ в условиях дефицита количества и качества ресурсов. Втягивание акторов в циклический паттерн функционирования, особенно тех, которые создавались в другом временном режиме, свидетельствует об унификации темпорального рисунка и больших трудностях при реализации иных темпоральных форм. Циклизация выступает актуальной формой существования совокупности связей, обуславливающих продовольственную безопасность населения северо-восточной Якутии на современном этапе.

Источники и материалы

- ПМА 2019 — Полевые материалы автора. Аллаиховский район Республики Саха (Якутия): пгт Чокурдах, с. Русское Устье, 2019 г.
- ПМА 2021 — Полевые материалы автора. Нижнеколымский район Республики Саха (Якутия): пгт Черский, сс. Андрюшкино, Колымское, 2021 г.
- ПМА 2023 — Полевые материалы автора. Якутск, 2023 г.
- Муниципальный архив — Муниципальный архив муниципального района «Аллаиховский улус (район)» Бухгалтерский отчет ПК «РО “Русское-Устье”» за 1997–1999 гг.
- Государственный доклад о состоянии и охране окружающей среды Республики Саха (Якутия) в 2020 году // Правительство Республики Саха (Якутия), Министерство экологии, природопользования и лесного хозяйства Республики Саха (Якутия). Якутск, 2021. 678 с.
- В якутское село 2021 — В якутское село сбросили почти тонну картошки с «кукурузника» // РИА Новости. 12.10.2021. [Электронный ресурс]. <https://ria.ru/20211012/kartoshka-1754199110.html?ysclid=li4xk7qimq84088105> (дата обращения: 26.01.2024).
- Северный завоз 2023 — Северный завоз: что изменилось // Новостной портал КМНСО-ЮЗ-NEWS. 8.04.2024. [Электронный ресурс]. <https://news.kmnsoyuz.ru/news/35414> (дата обращения: 05.02.2025).
- О качестве питьевой воды 2021 — О качестве питьевой воды в Республике Саха (Якутия) по итогам 1-го полугодия 2021 года // Управление федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Саха (Якутия). 2021. [Электронный ресурс]. <https://14.rosпотребnadzor.ru/content/1237/92392/?ysclid=li4wn7nefc263570311> (дата обращения: 26.02.2024).
- Ситуация на Индигирке 2013 — Ситуация на Индигирке была беспрецедентной // Уххан сирэ. 2013. [Электронный ресурс]. <http://uhhan.ru/news/2013-11-14-8702?ysclid=li4wtpmgyg147211827> (дата обращения: 26.01.2024).
- Пурга лишила жителей Чокурдаха 2016 — Пурга лишила жителей Чокурдаха питьевой воды // Якутия.инфо. 31.08.2016. [Электронный ресурс]. <https://yakutia.info/article/176630?ysclid=li4ws1156a111031869> (дата обращения: 26.02.2024).
- От «просто грязная» до «очень грязная» 2020 — От «просто грязная» до «очень грязная»: ни одна река в Якутии не является действительно чистой // Якутия.Инфо. 28.8.2020. [Электронный ресурс]. <https://yakutia.info/article/196159?ysclid=li4wnwed26708214161> (дата обращения: 26.01.2024).
- Food and Agriculture 2003 — Food and Agriculture Organization of the United Nations. Chapter 2. Food security: Concepts and Measurement // Food and Agriculture Organization of the United Nations. 2003. [Электронный ресурс]. <https://www.fao.org/3/y4671e/y4671e06.htm#fn3> (дата обращения: 16.01.2025).
- Food Sovereignty 2003 — Food Sovereignty | Explained // La Via Campesina. International Peasants' Movement. 2003. [Электронный ресурс]. <https://viacampesina.org/en/food-sovereignty> (дата обращения: 16.01.2024).
- Thompson 2021 — Thompson S. The Temporality of Food Insecurity // ArcGIS StoryMaps. 2021. [Электронный ресурс]. <https://storymaps.arcgis.com/stories/dba403a50153498ca95ce6047a9cb9c2> (дата обращения: 10.02.2024).
- World Food Summit 1996 — World Food Summit 13–17 November 1996 Rome Italy. Rome Declaration on World Food Security // Food and Agriculture Organization of the United Nations. 1996. [Электронный ресурс]. <https://www.fao.org/3/w3613e/w3613e00.htm> (дата обращения: 05.02.2025).

Научная литература

- Агапов М. Г. Плавмагазины Обского Севера: ландшафты мобильности и режимы темпоральности // Антропологический форум. 2022. № 54. С. 160–190. <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2022-18-54-160-190>
- Ацуси Ё. Культура питания гыданских ненцев (Интерпретация и социальная адаптация). М.:

- Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1997. 252 с.
- Боброва В. В. Транспортная ситуация и снабжение населения Арктической зоны на примере Анабарского района Республики Саха (Якутия) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 1. С. 77–87. <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.70.1.009>*
- Васильев В. В., Грицевич А. В., Селин В. С. Исторические тенденции и современные организационно-экономические проблемы «северного завоза». Апатиты: Изд-во Кольского науч. центра РАН, 2009. 152 с.*
- Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Прогресс, 1988. 461 с.*
- Головнёв А. В., Куканов Д. А., Перевалова Е. В. Арктика: атлас кочевых технологий. СПб.: МАЭ РАН, 2018. 350 с.*
- Гончаров Н. С. Связывая пространство: практики и стратегии жизнеобеспечения северных сообществ Республики Саха (Якутия). СПб.: МАЭ РАН, 2024. 416 с.*
- Григорьев В. А., Ноговицын Р. Р. Проблемы обеспечения населения Республики Саха (Якутия) питьевой водой и пути решения проблемы // Проблемы современной экономики. 2017. № 3 (63): 175–178.*
- Григорьев С. А. Температурные изменения, деградация многолетней мерзлоты и новые вызовы в системе жизнеобеспечения Амгинского улуса РС (Я): результаты полевых наблюдений // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2022. № 1 (38). С. 51–62. <https://10.25693/SVGV.2022.38.1.004>*
- Гуревич И. С. Этническая история Северо-Востока Сибири. М.: Наука, 1966. 269 с.*
- Гуревич И. С. Культура северных якутов-оленеводов. К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа. М.: Наука, 1977. 258 с.*
- Давыдов В. Н. «У каждого свои секреты»: стратегии поддержания пищевой автономности на Таймыре // Этнография. 2022. № 1 (15). С. 6–27. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-1\(15\)-6-27](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-1(15)-6-27)*
- Давыдов В. Н., Давыдова Е. А. Полевые исследования на Чукотке — 2022: стратегии поддержания пищевой и энергетической безопасности жителями оленеводческого села // Кунсткамера. 2022. № 4 (18). С. 217–229. [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-4\(18\)-217-229](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-4(18)-217-229)*
- Давыдова Е. А., Давыдов В. Н. Пути пищи: перемещение и распределение продуктов на Чукотке // Кунсткамера. 2020. № 1 (7). С. 67–73. [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2020-1\(7\)-67-73](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2020-1(7)-67-73)*
- Давыдова Е. А., Давыдов В. Н. Вторая жизнь продовольственных товаров: темпоральность пищи и парадоксы снабжения на Чукотке // Антропологический форум. 2022. № 54. С. 130–159. <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2022-18-54-132-159>*
- Золотухин И. Н. Северный морской путь как трансокеанская магистраль. Проблемы освоения в аспекте интересов держав Северной Пацифики: взгляд из России // Ойкумена. 2013. № 2. С. 16–29.*
- Крупник И. И. Арктическая этноэкология. Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М.: Наука, 1989. 270 с.*
- Малов А. В. Продовольственный суверенитет как фактор современного мирорядка // Россия и современный мир. 2018. № 1 (98). С. 146–156. <https://doi.org/10.31249/rsm/2018.01.10>*
- Пиль Э. А. Анализ северного завоза и варианты его реализации. Цифровая наука. 2021. № 3. С. 42–58.*
- Проблемы экологии Якутии. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996. 159 с.*
- Рахманова Л. Я. Сублимированные продукты и другие инструменты управления временем: трансформации питания оленеводов-хантов Полярного Урала. Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 1 (56). С. 223–234. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2022-56-1-19>*
- Саввин А. А. Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографической монографии). Якутск: Сахаполиграфиздат, 2005. 274 с.*
- Саввинов Д. Д. (под ред.). Экологическая безопасность реки Лены: мониторинг, природные и техногенные катаклизмы. Якутск: Ин-т прикладной экологии Севера АН РС (Я), 2021. 136 с.*
- Сулейманов А. А. «Ресурсы холода» в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии. Вторая половина XIX–XX вв.: Историко-антропологический очерк. Новосибирск: Наука, 2022. 136 с.*

- Turaev B. A.* Традиционное рыболовство как конфликт интересов аборигенных сообществ, бизнеса и власти // Россия и АТР. 2017. № 2 (76). С. 177–194.
- Чикачев А. Г.* Русские на Индигирке. Историко-этнографический очерк. Новосибирск: Наука, 1990. 189 с.
- Carson M., Peterson G.* (eds.). Arctic Resilience Report. Stockholm: Stockholm Environment Institute and Stockholm Resilience Centre, 2016. 218 p.
- Crate S. A.* Sakha and Alaas: Place Attachment and Cultural Identity in a Time of Climate Change // Anthropology and Humanism. 2021. No 1 (47). P. 20–38. <https://doi.org/10.1111/anh.12353>
- Davydov V.* Fishery in «Free Spaces»: Non-Compliance with Fishery Regulations in a Northern Baikal Evenki Village // Polar Record. 2014. No 4 (50). P. 379–390. <https://doi.org/10.1017/S0032247414000163>
- Fondahl G., Filippova V., Savvinova A., Ivanova A., Stammle F., Gjørv G. H.* Niches of Agency: Managing State-Region Relations through Law in Russia // Space and Polity. 2019. No 1 (23). P. 49–66. <https://doi.org/10.1080/13562576.2019.1594752>
- Hastrup K., Hastrup F.* (eds.). Waterworlds: Anthropology in Fluid Environments. New York: Berghahn Books, 2016. 308 p.
- Hollnagel E., Woods D. D., Leveson N. C.* (eds.). Resilience Engineering: Concepts and Precepts. Ashgate: Aldershot, 2006. 410 p.
- Ingold T.* One World Anthropology // HAU: Journal of Ethnographic Theory. 2018. No. 8 (1/2). P. 158–171. <https://doi.org/10.1086/698315>
- Lefebvre H.* Rhythmanalysis: Space, Time and Everyday Life. London; New York; Oxford; New Delhi; Sydney: Bloomsbury Academic, 2019. 128 p.
- Mauss M.* Seasonal Variations of the Eskimo. A Study in Social Morphology. London: Routledge, 1979. 179 p.
- Shaw H. J.* The Ecology of Food Deserts. Doctoral Thesis. University of Leeds, 2003. 258 p.
- Ssorin-Chaikov N.* Two Lenins: A Brief Anthropology of Time. Chicago: Hau Books, 2017. 168 p.
- Tilman D., Downing J. A.* Biodiversity and Stability in Grasslands // Nature. 1994. No. 367. P. 363–365. <https://doi.org/10.1038/367363a0>

References

- Agapov, M. G. 2022. Plavmagaziny Obskogo Severa: landshafty mobilnosti I rezhimy temporalnosti [Floating Shops in the Ob North: Landscape of Mobility and Modes of Temporality]. *Antropologicheskii forum* 54: 160–190. <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2022-18-54-160-190>
- Atsushi, Yo. 1997. *Kultura pitaniia gydanskikh nentsev (Interpretatsiia i sotsialnaia adaptatsiia)* [Food Culture of the Gydan Nenets (Interpretation and Social Adaptation)]. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN. 252 p.
- Bobrova, V. V. 2021. Transportnaia situatsiia i snabzhenie naseleniia Arkticheskoi zony na primere Anabarskogo raiona Respubliki Saha (Yakutia) [Transport Situation and Supply of the Population of the Arctic Zone on the Example of the Anabar District of the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Voprosy natsionalnykh i federativnykh otnoshenii* 11 (1): 77–87. <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.70.1.009> <https://etnopolitolog.ru/index.php/ru/soderzhanie-vypuskov/1-70-202>
- Carson, M., and G. Peterson. (eds.). 2016. *Arctic Resilience Report*. Stockholm: Stockholm Environment Institute and Stockholm Resilience Centre. 218 p.
- Chikachev, A. G. 1990. *Russkie na Indigirke. Istoriko-etnograficheskii ocherk* [Russians on Indigirka. Historical and Ethnographic Essay]. Novosibirsk: Nauka. 189 p.
- Crate, S. A. 2021. Sakha and Alaas: Place Attachment and Cultural Identity in a Time of Climate Change. *Anthropology and Humanism* 1 (47): 20–38. <https://doi.org/10.1111/anh.12353>
- Davydov, V. 2014. Fishery in «Free Spaces»: Non-Compliance with Fishery Regulations in a Northern Baikal Evenki Village. *Polar Record* 4 (50): 379–390. <https://doi.org/10.1017/S0032247414000163>
- Davydov, V. N. 2022. «U kazhdogo svoi sekrety»: strategii podderzhaniia pishhevoi avtonomnosti na Taimyre [“Everyone Has His Own Secrets”: Strategies for Maintaining Food Autonomy in

- Taimyr]. *Etnografija* 1 (15): 6–27. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-1\(15\)-6-27](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-1(15)-6-27)
- Davydov, V. N., and E. A. Davydova. 2022. Polevyye issledovaniya na Chukotke — 2022: strategii podderzhania pishhevogo i energeticheskoi bezopasnosti zhitelami olenevodcheskogo sela [Field Research in Chukotka in 2022: Strategies for Maintaining Food and Energy Security by the Dwellers of a Reindeer Herders' Village]. *Kunstamera* 4 (18): 217–229. [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-4\(18\)-217-229](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-4(18)-217-229)
- Davydova, E. A., and V. N. Davydov. 2020. Puti pishchi: peremeshchenie i raspredelenie produktov na Chukotke [The Paths of Food: Mobility and Distribution of Foodstuffs in Chukotka]. *Kunstamera* 1 (7): 67–73. [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2020-1\(7\)-67-73](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2020-1(7)-67-73)
- Davydova, E. A., and V. N. Davydov. 2022. Vtoraia zhizn prodovolstvennykh tovarov: temporalnost pishchi i paradoksy snabzheniya na Chukotke [The Second Life of Products: the Temporality of Food and Supply Paradoxes in Chukotka]. *Forum for Anthropology and Culture (Antropologicheskii forum)* 54: 130–159. <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2022-18-54-132-159>
- Fondahl, G. V. Filippova, A. Savvinova, A. Ivanova, F. Stammle F. and G. H. Gjørv. 2019. Niches of Agency: Managing State-Region Relations through Law in Russia. *Space and Polity* 1 (23): 49–66. <https://doi.org/10.1080/13562576.2019.1594752>
- Gibson, J. 1988. *Ekologicheskii podkhod k zritelnomu vospriiatiyu* [The Ecological Approach to Visual Perception]. Moscow: Progress. 461 p.
- Golovnev, A. V., D. A. Kukanov, and E. V. Perevalova. 2018. *Arktika: atlas kochevykh tehnologii* [Arctic: Atlas of Nomadic Technologies]. Saint Petersburg: MAE RAN. 350 p.
- Goncharov, N. S. 2024. *Sviazyvaia prostranstvo: praktiki i strategii zhizneobespecheniya severnykh soobshchestv Respubliki Sakha (Yakutia)* [Connecting Space: Practices and Strategies of Subsistence of Northern Communities of the Republic of Sakha (Yakutia)]. Saint Petersburg: MAE RAN. 416 p.
- Grigoriev, S. A. 2022. Temperaturnye izmeneniiia, degradatsiiia mnogoletnei merzloty i novye vyzovy v sisteme zhizneobespecheniiia Amginskogo ulusa Respubliki Sakha (Yakutia): rezul'taty polevykh nabludenii [Temperature Changes, Permafrost Degradation and Social Challenges in the Life Support System of the Amginsky Ulus of the Republic of Sakha (Yakutia): Field Studies Results]. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik* 1 (38): 51–62. <https://doi.org/10.25693/SVG.2022.38.1.004>
- Grigoriev, V. A., and R. R. Nogovitsyn. 2017. Problemy obespecheniya naseleniiia Respubliki Sakha (Yakutia) pitievoi vodoi i puti resheniiia problem [Problems of Providing the Population of the Republic of Sakha (Yakutia) with Drinking Water and Ways to solve the Problem]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* 3 (63): 175–178.
- Gurvich, I. S. 1966. *Etnicheskaiia istoriia Severo-Vostoka Sibiri* [Ethnic History of North-East Siberia]. Moscow: Nauka. 269 p.
- Gurvich, I. S. 1977. *Kultura severnykh yakutov-olenevodov. K voprosu o pozdnikh etapakh formirovaniia yakutskogo naroda* [Culture of the Northern Yakut Reindeer Herders. On the Issue of the Later Stages of the formation of the Yakut People]. Moscow: Nauka. 258 p.
- Hastrup, K., and F. Hastrup (eds.). 2016. *Waterworlds: Anthropology in Fluid Environments*. New York: Berghahn Books. 308 p.
- Hollnagel, E., D. D. Woods, and N. C. Leveson (eds.). 2006. *Resilience Engineering: Concepts and Precepts*. Ashgate: Aldershot. 410 p.
- Ingold, T. 2018. One World Anthropology. *HAU: Journal of Ethnographic Theory* 8 (1/2): 158–171. <https://doi.org/10.1086/698315>
- Krupnik, I. I. 1989. *Arkticheskaiia etnoekologija. Modeli traditsionnogo prirodopolzovaniia morskikh okhotnikov i olenevodov Severnoi Evrazii* [Arctic Ethnoecology. Models of Traditional Environmental Management of Sea Hunters and Reindeer Herders of Northern Eurasia]. Moscow: Nauka. 270 p.
- Lefebvre, H. 2019. *Rhythmanalysis: Space, Time and Everyday Life*. London; New York; Oxford; New Delhi; Sydney: Bloomsbury Academic. 128 p.
- Malov, A. V. 2018. Prodovolstvennyi suverenitet kak faktor sovremennogo miroporiadka [Food

- Sovereignty as a Factor in the Modern World Order.]. *Russia and the Contemporary World (Rossiya i sovremennyi mir)* 1 (98): 146–156. <https://doi.org/10.31249/rsm/2018.01.10>
- Mauss, M. 1979. *Seasonal Variations of the Eskimo. A Study in Social Morphology*. London: Routledge. 179 p.
- Pil, E. A. 2021. Analiz severnogo zavoza i variandy ego realizatsii [Analysis of Northern Delivery and Options for Its Implementation]. *Digital Science (Tsifrovaia nauka)* 3: 42–58.
- Problemy ekologii Yakutii [Problems of Ecology of Yakutia]. 1996. Yakutsk: Izdatel'stvo YaGU. 159 p.
- Rakhmanova, L. Ya. 2022 Sublimirovannye produkty i drugie instrumenty upravleniia vremenem: transformatsii pitanii olenevodov-khantov Polarnogo Urala [Sublimated Products and other Time Management Tools: Transformations of Khanty Reindeer Herders' Nutrition Practices in the Polar Urals]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii* 1 (56): 223–234. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2022-56-1-19>
- Savvin, A. A. 2005. *Pishcha yakutov do razvitiia zemledeliia (opyt istoriko-etnograficheskoi monografii)* [Food of the Yakuts before the Development of Agriculture (Experience of a Historical and Ethnographic Monograph)]. Yakutsk: Sakhapoligrafizdat. 274 p.
- Savvinov, D. D. (ed.). 2001. *Ekologicheskaia bezopasnost' reki Leny: monitoring, prirodnye i tekhnogennye kataklizmy* [Environmental Safety of the Lena River: Monitoring, Natural and Man-made Disasters.]. Yakutsk: Institut prikladnoi ekologii Severa AN RS (Ya). 136 p.
- Shaw, H. J. 2003. *The Ecology of Food Deserts*. Doctoral Thesis, University of Leeds. 258 p.
- Sorokin-Chaikov, N. 2017. *Two Lenins: A Brief Anthropology of Time*. Chicago: Hau Books. 168 p.
- Suleymanov, A. A. 2022. «Resursy kholoda» v sisteme zhizneobespecheniia selskikh soobshchestv Yakutii. Vtoraiia polovina XIX–XX vv.: Istoriko-antropologicheskii ocherk [“Cold resources” in the Life Support System of Rural Communities of Yakutia. Second Half of the 19th–20th Centuries: Historical and Anthropological Essay]. Novosibirsk: Nauka. 136 p.
- Tilman, D., and J. A. Downing. 1994. Biodiversity and Stability in Grasslands. *Nature* 367: 363–365. <https://doi.org/10.1038/367363a0>
- Turaev, V. A. 2017. Traditsionnoe rybolovstvo kak konflikt interesov aborigennykh soobshchestv, biznesa i vlasti [Traditional Fishery as a Conflict of Interest among Aboriginal Communities, Business and Government]. *Rossiya i ATR* 2 (76): 177–194.
- Vasiliev, V. V., A. V. Gritsevich, and V. S. Selin. 2009. *Istoricheskie tendentsii i sovremennye organizatsionno-ekonomicheskie problemy «severnogo zavoza»* [Historical Trends and Modern Organizational and Economic Problems of “Northern Delivery”]. Apatity: Izdatel'stvo Kolskogo nauchnogo tsentra RAN. 152 p.
- Zolotukhin, I. N. 2013. Severnyi morskoi put' kak transoceanicheskaiia magistral. Problemy osvoeniia v aspekte interesov derzhav Severnoi Patsifiki: vzgliad iz Rossii [The Northern Sea Route as a Transoceanic Route. Problems of Development in Terms of the Interests of the Powers of the Northern Pacific: A View from Russia]. *Ojukmena* 2: 16–29.